

ВИКТОР КОНДРАШИН

Голод 1932-1933 годов: ТРАГЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)615-4
К64

**Еврейский
музей**
и Центр толерантности

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Еврейского музея и Центра толерантности*

Кондрашин В. В.
К64 Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / Виктор Кондрашин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 566 с. – (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-2273-6

Монография посвящена трагическим событиям 1932–1933 годов в СССР. На основе широкого использования разнообразного комплекса источников (архивных материалов, воспоминаний очевидцев, опубликованной литературы) в монографии охарактеризованы причины, масштабы и последствия голода 1932–1933 годов в крупнейших аграрных регионах России (РСФСР), а также Казахстана и Украины, показано, как это было и почему. Проблема рассматривается в контексте мировой истории голодных бедствий и голода в истории России.

УДК 94(47)(082.1)
ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-8243-2273-6

© Кондрашин В. В., 2018
© Политическая энциклопедия, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

85 лет назад, в 1933 году, российскую деревню и все зерновые районы СССР поразил один из самых сильных за всю историю страны голод. Это была кульминация череды голодных лет, наступивших в Советском Союзе в конце 1920-х – начале 1930-х годов в результате сталинской политики форсированной индустриализации за счет ограбления деревни с помощью коллективизации и принудительных хлебозаготовок¹.

О том, как это было, и повествуется на страницах настоящей книги.

Голод 1932–1933 годов – одна из самых трагических страниц в отечественной истории XX века. Он является одним из символов сталинской эпохи. Память о нем оставила неизгладимый след в сознании миллионов россиян, переживших его. Старожилы Поволжья, Дона и Кубани, как и крестьяне Украины, навсегда запомнили этот голод, поскольку он выморил на огромных просторах России тысячи деревень. «В тридцать третьем году всю поели лебеду. Руки, ноги опухали. Умирали на ходу», – вспоминали очевидцы эту и многие другие горькие поговорки о голоде 1932–1933 годов. В некоторых поволжских деревнях старики и старухи, в молодости пережившие голод, на заросших травой общих могилах местных кладбищ до последних дней своих поминали его невинные жертвы. На сельских кладбищах в не затронутых голодомором районах Пензенской области донные имеются могилы «странников» – безымянных людей, умерших в окрестностях села, на дорогах в голодные 1932–1933 годы. За этими могилами ухаживают деревенские женщины и, приходя на кладбище, не преминут помолиться у этих могил за погибших на чужой стороне безвестных людей и своих родственников, сгинувших на чужбине. В селе Козловка Лопатинского района Пензенской области в память о горестных событиях 1932–1933 годов сложилась традиция: во вре-

¹ См. об этом подробнее: *Kondrashine V. La famine en URSS. 1929–1934* Paris: АЕНРЕЕ, 2013; *Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1934 гг.)*. М.: Политическая энциклопедия, 2014; и др.

мы игры в лото фишку «33» называть «голодный год»¹. В другом пензенском селе – Топловка Малосердобинского района – на сельском кладбище жителями сооружен скромный памятный знак в виде православного креста на месте общей ямы, куда сваливали умерших во время голода жителей села, с надписью «Здесь похоронены жертвы голода 1933 года»².

К сожалению, эта трагическая страница в отечественной истории приобрела в последние десятилетия особый подтекст. Она превратилась в разменную монету в руках политиков и обслуживающих их лиц, устраивающих «пляску на костях», в завуалированной форме предъявляя претензии к России за события более чем восьмидесятилетней давности³. Речь идет о современной Украине и поддерживающих ее антироссийских силах в западных странах, где появилась теория, разделившая трагедию всего советского крестьянства в 1932–1933 годах на «геноцид голодомором в Украине» и голод в остальных регионах бывшего СССР, в том числе в России⁴. Получается, что было как бы два голода, один настоящий – «голодомор» для жителей Украины и другой, менее страшный, – просто «голод» для всех остальных. По циничной логике сторонников данного подхода Россия должна согласиться с такой оценкой событий 1932–1933 годов, чтобы стать «демократической страной». Вот лишь один документ на эту тему, заявление Оксаны Павловской, заведующей кафедрой украинистики Римского университета «Ла Сапьенца»: «Почему Сталин уничтожил Украину? – один из ключевых вопросов прежде всего русской истории. Пока россияне не признают Голодомор геноцидом – как это сделали немцы с Холокостом, – их страна никогда

¹ См.: *Кондрашин В., Пеннер Д.* Голод: 1932–1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара; Пенза, 2002. С. 8.

² Увековечение памяти жертв голода 1932–1933 годов в Мало-Сердобинском районе стало возможным благодаря публикациям на эту тему замечательного пензенского краеведа и подвижника Михаила Сергеевича Полубоярова. См.: *Полубояров М.* Зачеркнутая строка, или Организованный голод // *Волга*. 1991. № 4. С. 127–137.

³ О политизации проблемы см. подробнее: *Жиромская В.Б.* Голод 1932–1933 годов в России и современные международные отношения // *Вестник РГГУ*. Серия: Международные отношения. Регионоведение: научный журнал. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета (РГУ). 2009. № 14 (октябрь). С. 92–101; *Лативок Н., Мазур Е.* 1932–1933 годы: голодомор в Европе и Америке. 1992–2009 годы: геноцид в Украине: Факты и документы. Анализ. М.: Белые альвы, 2009; *Миронин С.С.* Легенда о «голодоморе». М.: Алгоритм, 2008; *Мухин Ю.И.* Кликуши голодомора. М.: Язуза-пресс, 2009; *Прудникова Е.А.* Мифология «голодомора». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013; *Чигирин И.И.* Миф и правда о «сталинском голодоморе»: об украинской трагедии в 1932–1933 годах. Великие Луки, 2009; *Ширококоряд А.Б.* Битва за Украину: от Переяславской рады до наших дней. М.: Вече, 2014; и др.

⁴ См.: *Кульчицкий С.* Почему он нас уничтожал? Сталин и украинский Голодомор. Киев: Украинская пресс-служба, 2007.

не станет демократической. А растущая дистанция между Россией и Европой станет пропастью»¹.

В этом же ряду – последние события в «постмайданной» Украине, где трагедия 1932–1933 гг. стала одним из идеологических инструментов разжигания ненависти к России и формирования так называемой украинской идентичности. Несмотря на, казалось бы, уже введенный в научный оборот и известный широкой общественности огромный массив документальных источников о событиях начала 1930-х годов в советской деревне, тем не менее появляются издания, в которых вновь навязывается идея о «геноциде голодомором» Украины. Примером этому является последняя монография американско-британской писательницы и журналистки Энн Эпплбаум «Красный голод. Война Сталина с Украиной», вышедшая в свет в 2017 году². В ней автором снова представлена названная точка зрения. Автор книги удостоилась личной аудиенции у президента Украины П.А. Порошенко, который посчитал необходимым перевести ее на украинский язык, чтобы она как можно скорее дошла до украинского читателя. То есть широкому распространению подлежит издание, пропитанное ядом русофобии³.

Мы категорически против такой постановки вопроса и считаем, что память о трагедии 1932–1933 годов в СССР должна не разъединять, а объединять Россию и Украину и все другие республики бывшего СССР, пережившие этот голод, потому что это была их общая трагедия. Ее исторические уроки должны учитываться ими и содействовать преодолению возникших разногласий и проблем. Книга будет служить достижению этой цели.

В монографии анализируются события начала 1930-х годов в аграрных районах РСФСР. При этом основной акцент делается на событиях в таких российских регионах, как Поволжье, Дон, Кубань и Южный Урал. Кроме того, в монографии затрагивается голод начала 1930-х годов в Казахстане, поскольку в то время Казахстан входил в состав РСФСР на правах автономной республики (Казахская АССР). Также автор уделяет внимание трагедии 1932–1933 годов на Украине, чтобы определить региональные и национальные особенности данной трагедии. В монографии предпринимается попытка показать исторические последствия голода и вызвавшей его сталинской коллективизации в контексте голодных трагедий в мире в XX веке и последующего развития аграрной экономики СССР – России.

¹ См. оборот обложки книги С.В. Кульчицкого «Почему он нас уничтожил?», где напечатан данный текст вместе с фотографией О. Павловской.

² *Applebaum Anne. Red famine. Stalin's War on Ukraine. Doubleday, 2017.*

³ <https://photo.unian.net/rus/themes/76389>.

Подобный подход обусловлен следующими обстоятельствами: во-первых, в течение многих лет автор занимался историей голода 1932–1933 годов в Поволжье и на Южном Урале, во-вторых, совместно с американским историком Дианой Пеннер он опубликовал книгу о голоде 1932–1933 годов в российской деревне, в которой широко представлены материалы о ситуации на Дону и Кубани в период голода¹; в-третьих, автор являлся одним из ответственных составителей 3-го тома пятитомной серии документальных сборников «Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание», целиком посвященного событиям 1931–1933 годов, что позволило ему использовать многочисленные документы по данной теме, выявленные в ходе работы над сборником², в-четвертых, в 2008–2013 годах автор участвовал в качестве ответственного редактора и составителя в издании документальной серии Федерального архивного агентства (Росархив) «Голод в СССР. 1929–1934 гг.», в рамках которой были введены в научный оборот многочисленные и ранее не известные исследователям источники из центральных архивов России, Казахстана и Беларуси по рассматриваемой проблеме³. Документы серии широко представлены на страницах настоящей книги.

Наряду с традиционными архивными материалами автором использованы в монографии и оригинальные источники, в частности документы 65 районных и четырех областных архивов загсов Поволжья и Южного Урала, весьма полезные для определения масштабов и демографических последствий голода на территории РСФСР. Также в ней представлены материалы проведенного автором социологического обследования 102 селений Поволжья и Южного Урала, в ходе которых были записаны свидетельства о голоде 617 переживших его очевидцев⁴.

¹ См.: Кондрашин В., Пеннер Д. Указ. соч.

² См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 2001.

³ См.: Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 1: 1929 – июль 1932: В 2 кн. / отв. сост. В.В. Кондрашин [и далее]. М.: МФД, 2011; Т. 2: Июль 1932 – июль 1933. М.: МФД, 2012; Т. 3: Лето 1933–1934. М.: МФД, 2013.

⁴ См.: Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов в деревнях Поволжья (по воспоминаниям очевидцев) // Новые страницы истории Отечества: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 1992. С. 164–170; *он же*. Документы архивов бюро ЗАГС как источник по истории поволжской деревни // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995. С. 68–72; *он же*. Документы архивов ЗАГС как исторический источник о трагедии советской деревни в 1933 г. // Проблемы исторической демографии Сибири: Сборник научных трудов. Вып. IV. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2015. С. 181–197.

В своей книге мы попытаемся по-новому взглянуть на события начала 1930-х годов в российской деревне и рассмотреть их не только в рамках внутреннего развития страны, но и в контексте геополитического давления на СССР империалистических стран. Причем особое значение имеет проблема альтернатив, поскольку последствия голода 1932–1933 годов не ограничились 1930-ми годами. Коллективизация и голод имели более широкие последствия.

По нашему мнению, во время коллективизации и голода 1932–1933 годов был выработан механизм последующей аграрной политики советского государства, в том числе в годы Великой Отечественной войны и последующий период, вплоть до времени распада СССР. Именно в начале 1930-х годов утверждался и сам феномен сталинизма с его, как точно подметил один из самых авторитетных знатоков сталинской эпохи О.В. Хлевнюк, «избыточным терроризмом», огромными людскими потерями в Великой Отечественной войне и т. д. Кровавое наследие сталинизма и пороки созданной им системы породило в послесталинском СССР диссидентство и стимулировало международный антикоммунизм¹. В итоге все это трагически сказалось на судьбе Советского Союза – величайшей державы XX столетия и коммунистической идее, на протяжении столетий будоражившей лучшие умы человечества.

Таким образом, тема голода 1932–1933 годов выходит далеко за рамки чисто исторического исследования данного события, она неразрывно связана с более широкой и важной для исследователей темой – феноменом сталинизма и его историческими последствиями для судеб России и всего мира.

Актуальность темы монографии определяется и тем, что, к великому сожалению, голод не канул в лету с крушением «социализма» и колониализма. И в XXI веке эта проблема останется не менее острой, чем в 1930-е годы в СССР или в 1980-е годы в Индии. Так, например, как указывает лауреат Нобелевской премии за вклад в изучение голодных катастроф в развивающихся странах профессор Гарвардского и Кембриджского университетов Амартия Сен, в Индии даже в более благоприятные годы «постоянно и безропотно ложатся спать голодными или недостаточно сытыми» не менее трети сельского населения². В период с 1990 по 1996 год число людей, испытывающих не-

¹ См.: *Королева Л.А.* Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001.

² *How Is India Doing?*, in *Social and Economic Development in India: A Reassessment*, edited by Dilip K. Basu and Richard Sisson (New Delhi, 1986), 28–42, here at 33.

доедание, увеличилось с 822 до 828 млн¹. В Африке (Ангола и др.), Центральной Америке и Азии (Афганистан и др.)² люди живут под угрозой призрака голода, «который убивает»³. Ежегодно 15 млн детей умирают от недоедания⁴. Эпицентры нищеты и голода сконцентрированы в Юго-Восточной и Южной Азии⁵.

Проблема недоедания вызывает тревогу даже в развитых странах мира, где продолжает расти пропасть между богатыми и бедными. Так, согласно данным Министерства сельского хозяйства США, 10,2 % американских квартиросъемщиков испытывают дискомфорт в связи с ограниченным доступом к продуктам питания. Около 10 млн человек, треть из которых дети, живут в семьях, где по крайней мере некоторые члены испытывают недоедание⁶. Исследования Бостонского медицинского центра и Миннеаполисской медицинской клиники показали, что в период с 1999 по 2001 год доля детей с признаками недоедания из числа обследованных увеличилась с 9 до 14 %⁷.

Лишь в последние десятилетия в России остановлено падение уровня жизни россиян, вызванное распадом СССР и крушением советской модели экономики⁸. Но этот процесс не стал необратимым. В силу внутренних и внешних причин угроза нового снижения уровня жизни преобладающего большинства граждан России вполне реальна.

В России и на Западе давно уже ведется спор между представителями различных политических сил о наилучшем способе решения проблемы бедности и голода в мире. Причем установлено, что факт экономического роста стран третьего мира не отражается существенным образом на благосостоянии беднейшей части их населения.

¹ Food and Agriculture Organization. The State of Food and Agriculture, 1998. Rome, 1998.

² *Sean Healy*. Angola: The Crisis You Aren't Hearing About // ZNet (27 May 2002); *Marc Edelman*. Price of Free Trade: Famine // Los Angeles Times (22 March 2002); *Barry Bearak*. Children as Barter in a Famished Land // New York Times (8 March 2002).

³ *Alexander de Waal*. Famine that Kills: Darfur, Sudan, 1984–1985 (Oxford, 1989), 74–76.

⁴ United Nations Children's Fund. The State of the World's Children, 1998. New York, 1998.

⁵ *P. Pinstrup-Andersen, R. Pandya-Lorch, M.W. Rosegrant*. The World Food Situation (Washington, DC, 1997); *P. Foster, H. Leathers*. The World Food Problem, 2nd ed. (Boulder, CO, 1999).

⁶ *E. McCollim, J.V. Riker*. The Scandal of Hunger in the United States, Riker and McCollim, eds., in A Program to End Hunger (New York, 2000); *Janet Poppendieck*. Sweet Charity? Emergency Food and the End of Entitlement (New York, 1998).

⁷ *Stephen Smith*. Study finds more infants going hungry // Boston Globe (May 8 2002).

⁸ См.: Российская газета. 2002. 16 ноября.

Зато происходит процесс обогащения элитарных слоев¹. Например, в Бразилии, где в период с 1968 по 1981 год наблюдались феноменальные темпы экономического развития, 5 % населения увеличили свою долю в национальном богатстве с 20 до 48 %. В это же время на 50 % беднейших граждан пришлось всего 12 % общенационального дохода. Поэтому не удивительно, что во время «бразильского чуда» уровень детской смертности вырос с 70 до 92 случаев на 1000 рождений². К сожалению, и в современной России не только сохраняется, но увеличивается пропасть между бедными и богатыми.

В то же время есть и другие примеры. Так, поклонники социалистического Китая совершенно обоснованно подчеркивают его достижения в решении проблемы бедности по сравнению с Индией³. С момента получения Индией независимости и до конца 1980-х годов ей удалось снизить уровень детской смертности со 140 случаев на 1000 рождений до 99 (1987). Китайской Народной Республике, стартовавшей с более низкого уровня (236 детских смертей на 1000 рождений), к 1987 году удалось добиться показателя – 32 случая на 1000 рождений⁴. Или еще один пример: средний уровень продолжительности жизни в Китае за период с 1952 по 1982 год вырос с 34 до 69 лет, в то время как в Индии за этот же период этот показатель достиг 52 лет⁵. Ахиллесова пята индийских правительств с момента обретения страной независимости стала для коммунистического Китая предметом гордости. Китайское руководство посредством

¹ V. Navarro. Un Analisis del Milagro Brasilenno // Revista de Economia Politica, 34, No. 5 (1968): 23–24.

² Vicente Navarro. Development and Quality of Life: A Critique of Amartya Sen's Development as Freedom // International Journal of Health Services 30, No. 4 (2000): 661–674.

³ См. подробнее: Feeding China: The Experience since 1949 // The Political Economy of Hunger: Selected Essays, edited by Jean Drèze, Amartya Sen, and Athar Hussin (Oxford, 1995), 412, 419–422.

⁴ Gail Omvedt. The political economy of starvation // Race and Class, XVII, no. 2 (Autumn 1975), 128–129; Navarro Vincente. Has Socialism Failed? An Analysis of Health Indicators under Socialism // International Journal of Health Services, 22, No. 4 (1992): 583–601.

⁵ Carl Riskin. Feeding China: The Experience since 1949 // The Political Economy of Hunger: Selected Essays, edited by Jean Drèze, Amartya Sen, and Athar Hussin (Oxford, 1995), 412. Очевидный факт, что Куба, по сравнению с другими латиноамериканскими странами, которые имели подобный или даже более высокий уровень экономического и социального развития в 1958, к 1985 году добились наивысшего уровня жизни, самой низкой детской смертности и самого низкого уровня недоедания среди всех возрастных групп в Латинской Америке, несмотря на худшие стартовые возможности [Pan-American Health Organization, Health Conditions in the Americas, Vol. I. (Washington, D.C., 1990). P. 26].

ежедневных усилий сумело снизить порог бедности среди трудящихся классов¹.

В связи с этим возникают еще два очень важных теоретических вопроса. Первый: почему коммунистические режимы, как образно сказал американский историк Юджин Дженоси, в «благородной попытке освободить человечество от насилия и гнета побили все рекорды по массовому убийству, накопив десятки миллионов трупов менее чем за три четверти столетия»?² И второй: требует ли марксистская модернизация, а также и достижение технического прогресса в развивающихся странах жестоких репрессий и голода, или их можно избежать, используя альтернативы? В данном контексте изучение опыта трагедии 1932–1933 годов в российской деревне имеет несомненную практическую значимость, поскольку в России и других странах действуют и пытаются активизироваться под знаменем Сталина левые партии, претендующие на повторение «великого эксперимента» в новой исторической ситуации.

Также тема монографии актуальна и с точки зрения современной аграрной политики в России и ситуации в сельском хозяйстве в условиях санкций. Учет исторического опыта развития отечественной экономики, опирающейся на внутренние источники и «собственные силы», как это было в СССР в 1930-е годы, представляет практический интерес.

В центре внимания настоящей книги голод 1932–1933 годов на территории РСФСР, таких зерновых районов республики, как Поволжье, Южный Урал, Дон и Кубань, а также Казахская АССР, оказавшихся в начале 1930-х годов в зоне сплошной коллективизации³. Также в ней рассматриваются события 1932–1933 годов на Украине. Проблема исследуется в контексте мировой истории голодных бедствий и голода в истории России.

Монография подготовлена в рамках научной программы Центра экономической истории Института российской истории РАН и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

¹ *Barnett R. Rubin*. Journey to the East: Industrialization in India and the Chinese Experience, in *Social and Economic Development in India: A Reassessment*, ed. Dilip K. Basu and Richard Sisson, 67–88, (New Delhi, 1986).

² Там же.

³ Об обстоятельствах включения территории Казахстана в состав РСФСР на правах автономии см. подробнее: *Аманжолова Д.А.* Административно-территориальная организация и структура органов власти и управления советского Казахстана в 1920–1936 гг. // *Население России: историко-демографическое измерение*. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 138–153.

Автор выражает искреннюю благодарность директору РГАСПИ, лауреату Государственной премии РФ в области науки и техники, кандидату исторических наук А.К. Сорокину и генеральному директору издательства «Политическая энциклопедия» И.Д. Кантемировой за содействие в издании данной книги.

Также автор благодарит свою жену Е.Л. Кондрашину, поддержка и советы которой при создании предложенного читателю труда были чрезвычайно важны.

Книга посвящается памяти выдающегося исследователя истории коллективизации в СССР, доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Н.А. Ивницкого¹, ушедшего из жизни 27 июля 2018 года в возрасте 95 лет.

¹ См. подробнее о Н.А. Ивницком: *Кондрашин В.В.* Николай Алексеевич Ивницкий – летописец трагедии советской деревни // *Историки-аграрники России XX – начала XXI в.: творческий путь и международное сотрудничество.* Вып. 1. Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2014. С. 75–92.

Спор может быть разрешён только опытом.
Н.И. Вавилов

Глава 1 **ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ**

§ 1. Политизация общей трагедии народов СССР

Современный политический режим на Украине и его сторонники в США, Канаде, Австралии и странах Западной Европы настойчиво пытаются внедрить в общественное сознание идею об исключительном характере голода начала 1930-х годов на Украине, называя его голодомором и геноцидом украинского народа¹.

Следует напомнить, что эта идея («геноцид голодомором» украинского народа) – результат искусственной политизации проблемы. Она зародилась в 1930-е годы в среде украинской диаспоры США, Канады и Польши и никого, кроме ее русофобских активистов, не волновала². Например, украинские националисты в годы Великой Отечественной войны в лице ОУН – УПА на временно оккупированной территории Украины в своей «идеологической работе» не использовали трагедию 1932–1933 годов. Для них, как и для нацистов, в их походе к «освобождению» Украины от большевизма голодомор не считался значимым событием³.

В связи с этим применительно к теме «голод и украинские националисты» еще одним аргументом, подтверждающим политическую конъюнктурность концепции «геноцида» голодомором Украины, является история с так называемой Всеукраинской повстанческой бое-

¹ См.: Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». М., 2011; и др.

² Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934 / отв. сост. В.В. Кондрашин. М.: МФД, 2013. С. 517.

³ См. об этом подробнее: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: Документы: В 2 т. Т. 1: 1939–1943; Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М.: РОССПЭН, 2012.

вой организацией, раскрытой ОГПУ в начале 1933 года в Украинской ССР. В марте 1933 года прошел сфабрикованный показательный процесс по делу этой организации, в составе которой оказались работники систем Наркомзема и Трактороцентра Украины. Их обвинили в развале сельского хозяйства республики с целью организации на Украине «путем крестьянского восстания и интервенции национально-буржуазной демократической республики»¹. Из протоколов допросов обвиняемых хорошо видно, что выдвинутые против них обвинения – фальсификация спецслужб, которые выполняли политический заказ сверху². С помощью организации данного процесса сталинский режим «перевел стрелки» и нашел «козлов отпущения» в лице специалистов Наркомзема Украины за тяжелейшие последствия его, режима, аграрной политики в украинской деревне. Все это было в духе объявленной И.В. Сталиным борьбы с «вредительством» в советском сельском хозяйстве. Но если признать данный факт как реальный, то «автором» идеи о существовании национального аспекта в наступлении голода в УССР в 1932–1933 годах является И.В. Сталин или, точнее сказать, сталинский режим, поскольку он объяснял факт голода деятельностью сторонников украинской «национально-буржуазной демократической республики», с которыми велась решительная борьба. Вряд ли вдумчивые исследователи могут принять такое объяснение трагических событий 1932–1933 годов на Украине.

Главным толчком в активизации исследований трагедии 1932–1933 годов в Советской Украине в рамках «геноцидальной» концепции стала «холодная война». В начале 1980-х годов президент США Р. Рейган назвал СССР «империей зла» и, чтобы доказать этот факт, инициировал и поддержал идею создания в Конгрессе США специальной комиссии по изучению причин и последствий «великого голода на Украине 1932–1933 годов»³. То есть идея геноцида голодомором Украины – это в чистом виде продукт «холодной войны» Запада с Советским Союзом. В период ее активизации она административными методами стала внедряться в общественное сознание западных стран.

Наряду с «холодной войной» еще одним «политическим катализатором» изучения проблемы стал распад СССР и приход к власти на Украине националистических и антироссийски настроенных по-

¹ Голод в СССР. 1929–1934. Т. 3. С. 776–777.

² ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 11. Д. 675. Л. 53; Д. 1479. 3, 5, 10–16, 57, 71, 73, 75, 76, 81, 110, 154, 156, 164, 166, 179, 186, 190, 191; Д. 1481. Л. 6, 17–21; Д. 1482. Л. 6, 107, 118, 125, 212.

³ Голод в СССР. 1929–1934. Т. 3. С. 835–836.

литических сил. Тема «геноцида» голодомором оказалась востребована ими и стала чисто административными методами внедряться в сознание граждан Украины. Особенно активно это происходило при Президенте Украины В.А. Ющенко. Благодаря ему «украинский голодомор» стал одним из символов русофобии на Украине.

В настоящее время эту традицию продолжает Президент Украины П.А. Порошенко и существующий в стране политический режим, о чем свидетельствует поддержка П.А. Порошенко «творчества» американского историка и журналистки Энн Эпплбаум.

В атмосфере антироссийской истерии широкий резонанс в западном общественном мнении получила монография Энн Эпплбаум «Красный голод. Война Сталина с Украиной», опубликованная в 2017 году одним из самых известных издательств в США «Doubleday»¹. 20 ноября 2017 года состоялась личная встреча Энн Эпплбаум с Президентом Украины П.А. Порошенко в его киевской резиденции, во время которой украинский президент выступил за скорейший перевод ее книги с английского на украинский язык².

Такое развитие событий было неслучайным, так как в книге Энн Эпплбаум воспроизводится отторгнутая подавляющим большинством исследователей «геноцидная концепция» голода 1932–1933 годов на Украине. Самое удивительное состоит в том, что Энн Эпплбаум проигнорировала огромный массив архивных документов на тему голода 1932–1933 годов в УССР, введенный в научный оборот российскими и зарубежными историками и демографами в последнее десятилетие, и повторила старые штампы историографии по поводу «особого отношения» И.В. Сталина к Украине и украинцам.

Энн Эпплбаум не только проводит в своей книге официальную версию «голодомора», но и призывает в публичных выступлениях и интервью вернуться к идее Рафаэля Лемкина, который еще в 1953 году предложил расширить толкование принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году определения геноцида, чтобы доказать факт его существования против украинцев в 1932–1933 годах³. Как известно, тогда это предложение не прошло. На данный момент международные организации по-прежнему в вопросе о квалификации того или иного действия государства и других сил, приводящих к массовой гибели людей – геноциду, руководствуются определени-

¹ Anne Applebaum. Red famine. Stalin's War on Ukraine. Doubleday, 2017. 461 pp.

² <https://photo.unian.net/rus/themes/76389>.

³ *Сербин Р.* Осмысление проблемы голода на Украине в свете конвенции ООН по вопросам геноцида и анализа Рафаэля Лемкина // Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР. М., 2011. С. 195–198.

ем термина «геноцид» из принятой Генассамблеей ООН 9 декабря 1948 года Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него и подтвержденной позднее в Римском Статусе 1998 года. Согласно им под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Именно на этой законодательной базе действуют в настоящее время Международный уголовный суд и ряд других правовых институтов, которые судят и наказывают виновников геноцида¹.

Но для антироссийских сил на Украине и во всем мире голод 1932–1933 годов по-прежнему используется в качестве идеологического оружия против России и одного из инструментов формирования у граждан своих стран, особенно на Украине, русофобских настроений².

На протяжении нескольких десятилетий эти силы предпринимали попытки юридического оформления претензий к Российской Федерации как правопреемнице СССР в ООН и ПАСЕ по поводу трагедии 1932–1933 годов. По замыслу украинских властей в период президентства В.А. Ющенко Российская Федерация должна была взять на себя ответственность за политику сталинского режима на Украине в 1930-е годы и выплатить Украине материальную компенсацию за организованный Москвой «геноцид» голодомором (например, пенсии гражданам Украины, переживших голод).

В начале 2000-х годов данные попытки не увенчались успехом. В 2003 году на 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в совместном заявлении делегаций 26 стран, в том числе России, был признан факт «Великого голода 1932–1933 годов в Украине» (документ А/С58/9 Третьего комитета)³. Но предложенная Украиной идея «геноцида» и ответственности за него современного руководства Российской Федерации не получила поддержки.

Точно также 28 апреля 2010 года Парламентская Ассамблея Совета Европы в резолюции к докладу «День памяти жертв большого голода («голодомора») в бывшем СССР» большинством голосов (55 против 21) отклонила поправки представителя Украины, признававшие события 1930-х годов «геноцидом» исключительно украинского народа. В принятой резолюции речь шла о наступившем по

¹ <http://www.hrweb.org/legal/genocide.html>.

² См. об этом: *Веденцев Д.В., Будков Д.В.* Заручниця глобального протiwстоxання. Трагедія Великого Голоду 1932–1933 рр. в Україні у контексті «холодної війни» (1945–1991 рр.). К.: Дорадо-Друк, 2013; *Шевцов Ю.* Новая идеология: голодомор. М.: Европа. 2009. С. 7–18.

³ <https://www.pravda.ru/world/formerussr/ukraine/15-12-2003/40035-golod-0>.

вине сталинского тоталитарного режима массовом голоде в производящих зерно регионах страны¹.

Во многом такой результат был обусловлен позицией заместителя Председателя ПАСЕ, нынешнего министра иностранных дел Турции Мевлюта Чавушоглы, подготовившего по поручению ПАСЕ основной доклад на тему голода 1932–1933 годов в СССР. Этот доклад был основан на фактах, предоставленных ему в Москве Федеральным архивным агентством в ходе организованной Российским государственным архивом экономики выставки архивных документов, убедительно показывающих единый механизм наступления голода в 1932–1933 годах в зерновых районах СССР и его последствий. Научным руководителем выставки и консультантом Федерального архивного агентства во время пребывания в Москве комиссии ПАСЕ Мевлюта Чавушоглы по проблеме «голодомора» был автор настоящей монографии.

Однако ситуация изменилась после событий киевского «майда-на». В условиях активизации антироссийских сил на международной арене в связи с событиями на Украине ряд ведущих западных стран и их сателлиты демонстративно признали на уровне своих законодательных органов факт «геноцида» голодомором Украины в 1932–1933 годах. Среди них США, Канада, Австралия, Польша, Грузия, Латвия, Литва, Эстония и ряд других стран.

Поддавляющим большинством историков доказано, что события 1932–1933 годов на Украине никак не подпадают под определение «геноцид», поскольку не обнаружено ни одного документа, напрямую свидетельствующего о замыслах сталинского руководства уничтожить весь украинский народ или его часть с помощью организации голода. Кроме того, о ненаучности данного определения при характеристике причин и последствий голодной трагедии на Украине и в СССР в целом в начале 1930-х годов свидетельствуют другие многочисленные факты. Прежде всего это распространение голода на все зерновые районы страны и Казахстан со всеми его ужасами, а также единый механизм его наступления, связанный, как уже отмечалось выше, с осуществлением в СССР форсированной индустриализации за счет безжалостной эксплуатации советской деревни с помощью насильственной коллективизации и принудительных хлебозаготовок². Обо всем этом и будет идти речь на страницах данной книги.

В настоящее время официальная позиция России по вопросу голода 1932–1933 годов в СССР изложена в двух юридических до-

¹ <https://www.newsru.com/world/28apr2010/gldmr.html>.

² См.: *Kondrashin V. La famine en URSS. 1929–1934.* Paris: AEHREE, 2013.

кументах. Первый из них – это постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 262–5 от 2 апреля 2008 года «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» и второй – Послание Президента России Д.А. Медведева Президенту Украины В.А. Ющенко от 14 ноября 2008 года.

В первом из них выражалось сочувствие «миллионам жертв трагедии независимо от их национальной принадлежности» и осуждался сталинский режим, «пренебрегший жизнью людей ради достижения экономических и политических целей»¹, также в нем подчеркивалась мысль об общей трагедии всех народов бывшего СССР.

14 ноября 2008 года по поводу голода 1932–1933 годов в СССР высказался Президент России Д.А. Медведев. Поводом стало полученное им от Президента Украины В.А. Ющенко приглашение посетить Украину и принять участие в памятных мероприятиях в Киеве, посвященных 75-летию голода. Д.А. Медведев отказался и направил письмо В.А. Ющенко, в котором изложил причины своего отказа и свое понимание трагедии 1932–1933 годов. В письме выражалось сожаление в связи с использованием украинским руководством данной трагедии «для достижения сиюминутных конъюнктурных политических целей», в том числе вступления Украины в НАТО. Был констатирован факт стремления части политической элиты и руководства Украины с помощью внедрения в сознание граждан страны идеи о «целенаправленном голодоморе-геноциде» провести своего рода их «тестирование» на «патриотизм и лояльность». В письме напоминалось Президенту Украины В.А. Ющенко о его решающей роли в принятии Верховной Радой 28 ноября 2006 года закона, в котором утверждалось, что «голодомор 1932–1933 годов на Украине является геноцидом украинского народа». В результате все несогласные с такой трактовкой трагедии становились по украинским законам преступниками, что нарушало их гражданское право на свободу слова и делало невозможной научную дискуссию по данной проблеме. Кроме того, Д.А. Медведев напомнил в письме о том, что в 1932–1933 годах голодали не только украинцы, но и русские, казахи и белорусы, что принятая руководством Украины трактовка трагедии направлена на «максимальное разобщение» народов, объединенных «многовековыми историческими, культурными и духовными связями». В заключение он предложил Президенту Украины В.А. Ющенко исправить

¹ См.: Постановление Государственной Думы Российской Федерации № 262–5 от 2 апреля 2008 года «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» // Банк данных «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации» ([https://\(duma.consultant.ru\)](https://(duma.consultant.ru))).

«образовавшийся опасный перекокс», умаляющий трагедию «других пострадавших народов бывшего СССР», и сосредоточиться на всестороннем ее осмыслении на основе «объективных профессиональных исследований»¹.

В связи с намеченными на ноябрь 2018 года руководством Украины памятными мероприятиями, посвященными 85-летию «голодомора», которым будет придана очевидная антироссийская и русофобская направленность, российская позиция по данной проблеме должна быть уверенной и однозначной: Россия против антинаучной, разделяющей народы идеи о «геноциде голодомором» Украины; голод 1932–1933 годов – это общая трагедия народов бывшего СССР, память о которой должна не разделять, а объединять их в общем деле строительства современных демократических и экономически развитых государств.

§ 2. Историография

Тема голода 1932–1933 годов и неразрывно связанная с ней тема сталинской коллективизации на сегодняшний день имеют богатую историографию². Первыми ее разработчиками стали западные ученые и публицисты. С подачи эмигрантских кругов украинской диаспоры США, Канады и Польши в литературу вошел миф об искусственном характере голода 1932–1933 годов в СССР. Именно в их среде появилась терминология «голодомор», «советско-русский го-

¹ <https://www.newsru.com/russia/14nov2008/history.html>.

² Об историографии проблемы см. подробнее: *Земсков В.Н.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР как современная научная проблема. М.: Наука, 2007. С. 516–530; *Кедров Н.Г.* Основные этапы российской историографии крестьянства 1930-х гг. (к характеристике преемственности и дискретности в развитии историко-аграрной научной традиции) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: Сборник статей / отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. С. 567–571; *Слободян Л.А.* Проблема голода 1932–1933 годов на Украине в украинской и российской историографиях 1991–2013 годов // Славяноведение. 2014. №. 5 Сентябрь–октябрь. С. 82–90; Современная российско-украинская историография голода 1932–1933 гг. в СССР / науч. ред. В.В. Кондрашин. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011; *Степанов М.Г.* История депортации крестьян периода насильственной коллективизации в СССР (1929–1933 годы) в постсоветской историографии // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. Вып. 29. 2009. № 4(142). С. 158–163; *он же.* Отечественная историография антикрестьянских репрессий в СССР (1929–1933 гг.). Абакан: Хакассский госуниверситет им. Н.Ф. Катанова, 2010; *Телицын В.Л.* Социалистический эксперимент в деревне: историографические оценки феномена коллективизации в СССР // Историография сталинизма: Сборник статей. М.: РОССПЭН, 2007. С. 138–155; и др.

лодомор» и т. д. Характерным в этом плане является письмо архиепископа Украинской православной церкви в Филадельфии Ивана Теодоровича, датированное сентябрем 1933 года, где в следующей фразе выражена идея современных сторонников концепции геноцида голодомором Украины: «Московско-коммунистическое правительство хочет любой ценой избавиться от украинских крестьян, убежденных противников режима, и создать на месте Украины современную Самарию – республику, сформированную по принципу смешения всех национальностей, в особенности монгольских и семитских, чтобы навсегда уничтожить стремления украинского народа к суверенитету и к национальной свободной жизни»¹.

На «организованный» характер голода указывали многочисленные украинские эмигранты, например Анна Бондаренко, бывшая колхозница Шахтинского района Северо-Кавказского края. «Советское правительство было хорошее, но плохо то, что оно создало голод», – вспоминала она ходившие между ее односельчанами разговоры².

Гипотеза об искусственном голоде, организованном и осуществленном Сталиным и его приспешниками с целью подавить украинский национализм, основывается и на свидетельствах иностранных журналистов, работавших в СССР в начале 1930-х годов. Так, например, почвой для нее стали мнения работавших в СССР журналистов Малколма Маггериджа, Вильяма Х. Чемберлина, наблюдавших голод и уехавших из страны с твердым убеждением, что голод был «спланированным» и «умышленным». Кроме того, к этому же заключению пришли некоторые иностранные дипломаты, в частности посол Италии Градениго, проезжавший через Украину летом 1933 года³.

Наиболее полно и аргументированно гипотеза об «искусственно организованном голоде» изложена в трудах американского историка Роберта Конквеста⁴. С началом в СССР эпохи гласности, сопро-

¹ Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934 / отв. сост. В.В. Кондрашин. М.: МФД, 2013. С. 517.

² См.: *Dana G. Dalrymple. The Soviet Famine of 1932–1934 // Soviet Studies XV (January 1964): 269; Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов в деревне Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 112; Execution by Hunger: The Hidden Holocaust (New York, 1985), 151.*

³ *Malcolm Muggeridge. Chronicles of Wasted Time (London, 1972), 257; Chamberlin. Russia's Iron Age (Boston, 1934), 88–89; Italian Diplomatic and Consular Dispatches // Investigation of the Ukrainian Famine 1932–1933: Report to Congress (Washington, 1988), 424.*

⁴ *Robert Conquest. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivisation and the terror-famine. New York; Oxford: Oxford University Press, 1986; Конквест Р. Жатва скорби. Со-*

вождавшейся развязанной сверху резко критической кампанией по развенчанию «мифов советской истории», работы Конквеста активно публиковались как в изданиях «демократической ориентации», так и в академических журналах, в том числе на Украине¹.

В своей монографии «Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом» Конквест коснулся и событий в российских регионах: на Северном Кавказе и в Поволжье. В частности, применительно к Поволжью он указал, что голод разразился в районах, «частично населенных русскими и украинцами, но больше всего поражены были им немецкие поселения», «главной мишенью террора голодом» стала Республика немцев Поволжья². Конквест затронул вопрос о величине демографических потерь советской деревни во время голода и отметил, что «для Центральной и Нижней Волги [...] потери пропорционально были так же велики, как и для Украины»³. Он привел высказывания на этот счет ряда западных журналистов, находившихся в СССР в 1930-е годы⁴. Говоря о голоде в Республике немцев Поволжья, Конквест априори говорил о 140 тыс. немцев, умерших там от голода. В то же время он полагал, что уровень смертности в республике «не был таким высоким, как на Кубани», благодаря посылкам, полученным голодающими немцами из Германии, и, «возможно, по другим причинам»⁵. Общее число жертв голода 1932–1933 годов в советской деревне Конквест определил в 7 млн чел. Из них на Украине, по его мнению, от голода погибло 5 млн чел., на Северном Кавказе – 1 млн, в «других местах» – 1 млн⁶.

Еще одним американским ученым, сыгравшим значительную роль в создании концепции об антиукраинской направленности голода 1932–1933 годов, стал Джеймс Мейс⁷. В качестве исполнительного директора комиссии при Конгрессе США, созданной для выяснения обстоятельств трагедии 1932–1933 годов на Украине, он активно вы-

ветская коллективизация и террор голодом / пер. с англ. И. Коэн и Н. Май; под ред. М. Хейфеца. Лондон, 1988.

¹ *Он же*. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом // Новый мир. 1989. № 10. С. 179–200; *он же*. Жатва скорби: реестр голода // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 137–160; № 4. С. 86, 93, 96; *он же*. Жнива скорботи: Радянська колективізація і голодомор / пер. з англ. К.: Либідь, 1993.

² *Конквест Р.* Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. Лондон, 1988. С. 409–410.

³ Там же. С. 441.

⁴ Там же. С. 442.

⁵ Там же. С. 411.

⁶ Там же. С. 445.

⁷ *James E. Mace.* Is the Ukrainian Genocide a Myth? // La morte della terra. La grande "carestia" in Ucraina nell 1932–33. Viela, Roma, 2004. P. 407–415.

ступал с идеей «геноцида» голодомором Украины. По его мнению, первопричины трагедии следовало искать в национальной политике Кремля. Он считал, что голод 1932–1933 гг. на Украине – это осуществленная на практике сталинистами политика геноцида, целью которой было уничтожение украинской государственности. В то же время Мейс указывал, что сталинский террор на Украине нацеливался не против людей определенной национальности или рода занятий, а против граждан украинского государства, которое возникло во время распада Российской империи, пережило свою собственную гибель в период Гражданской войны, а затем возродилось в виде советского государства (Украинской ССР)¹.

Идеи Конквеста – Мейса о «геноциде» голодомором Украины в начале 1930-х годов поддержаны итальянским исследователем Андреа Грациози².

Кроме того, в обобщенном виде они представлены в уже упоминавшейся книге Энн Эпплбаум «Красный голод. Война Сталина с Украиной», опубликованной в 2017 году одним из самых известных издательств в США «Doubleday»³. Самое удивительное состоит в том, что Энн Эпплбаум проигнорировала огромный массив архивных документов на тему голода 1932–1933 годов в УССР, введенный в научный оборот российскими и зарубежными историками и демографами в последние десятилетия, и повторила старые штампы историографии по поводу «особого отношения» И.В. Сталина к Украине и украинцам.

Вот лишь один из них, наиболее типичный и важный. По мнению самого авторитетного украинского исследователя голода 1932–1933 годов на Украине С.В. Кульчицкого, разделяемому Энн Эпплбаум в ее новой книге, важнейшим документом, подтверждающим концепцию «геноцида голодомором» украинского народа, является письмо И.В. Сталина Л.М. Кагановичу от 11 августа 1932 года. В нем И.В. Сталин заявил: «Самое главное сейчас Украина... Если не возьмемся теперь же за выправление положения на Украине, Украину можем потерять»⁴. Именно эта часть письма активно цитируется и Кульчицким, и всеми другими исследователями – сторонниками концепции «геноцида».

¹ Родина. 2007. № 8. С. 84–85.

² См.: *Грациози А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. М.: РОССПЭН, 2008.

³ Anne Applebaum. Red famine. Stalin's War on Ukraine. Doubleday, 2017. 461 pp.

⁴ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 273–274.

При этом все они, в том числе и Энн Эпплбаум, почему-то опускают первые два пункта данного письма или не придают им значения¹. И это не случайно, поскольку именно в них и шла речь действительно о «главном», в первую очередь волновавшем И.В. Сталина, – только что введенном в действие собственноручно написанном им «законе о трех колосках» (Декрет об охране общественной собственности от 7 августа 1932 года). По мнению И.В. Сталина, этот закон оказался «хорош» и своевременен. Механизм его применения, судя по всему, больше всего и волновал вождя в этом письме. Во втором пункте письма говорилось об использовании хлебофуражных культур и о тепловозах, о чем он и собирался говорить с Л.М. Кагановичем по приезду в Москву. И лишь далее речь шла об Украине. Но в этой части письма не было ни слова о драконовских мерах, тем более «геноциде голодомором». Если внимательно прочитать его, то видно, что И.В. Сталин больше всего был озабочен ситуацией на границе с враждебной СССР Польшей. И об этом он указал в конце письма («хозяйственное и политическое укрепление Украины, в первую очередь – ее приграничных районов»).

Западные исследователи, воспринявшие идею «организованного голода», разделились между собой в истолковании самого этого понятия. Что значит «умышленный», «преднамеренный», «организованный» голод? Был ли у советского правительства детальный план, выработанный заранее, по которому оно «управляло голодом», или голод явился результатом политики и был использован сталинским режимом в собственных целях? «В голоде не было ничего случайного, непредвиденного, стихийного. Все было решено, предусмотрено и тщательно спланировано», – писал Петро Долина, сам переживший голод на Украине и опросивший в лагере для перемещенных лиц в Западной Германии в 1946–1947 годах других свидетелей². Его сторонники утверждают, что «политическое решение» развязать голод было принято в «далекой столице» за «банкетными столами» и во время официальных заседаний до начала хлебозаготовительной кампании 1932 года³. В качестве доказательства они приводят ряд поста-

¹ См., например: Голодомор 1932–1933 років в Україні: Документи і матеріали / упоряд. Р.Я. Пиріг; НАН України: Ін-т історії України. К.: Вид. дім «Киево-Могилянська академія», 2007. С. 285–286.

² Famine as Political Weapon // The Black Deeds of the Kremlin: A White Book, ed. S.O. Pidhainy (Detroit, 1955), 2: 113.

³ Это выражение принадлежит Виктору Кравченко, эмигрантскому автору, который в 1933 году, будучи молодым партийным активистом, принимал участие в сборе урожая в Днепропетровском районе. Оно является литературным оборотом, эмоционально передающим основную мысль автора: I Chose Freedom: The Personal and Political Life of a Soviet Official (New York, 1946), 118.

новлений советского правительства, принятых в период с июля 1932 по январь 1933 года и ограничивающих свободу передвижения крестьян в голодающих районах, что было сделано с целью держать крестьянина «запертым в его деревне»¹. Этот мотив был понятен каждому крестьянину в голодающих районах.

Подобные оценки до настоящего времени не получили документального подтверждения. Исследователями не обнаружено еще ни одного постановления советского правительства и ЦК партии, приказывающего «убить» с помощью голода определенное число украинских или других крестьян². Это намерение сталинского руководства не было подтверждено и итоговым отчетом Международной комиссии по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов. Изучив всю совокупность представленных ей архивных документов, свидетельств очевидцев, мнений ученых, комиссия пришла к выводу, что она «не в состоянии подтвердить наличие преднамеренного плана организации голода на Украине с целью обеспечения успеха политики Москвы»³.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов идеи Конквеста – Мейса о «геноциде» голодомором получили поддержку и дальнейшее развитие не только среди официальных властей Украины и антироссийских сил на Западе, но и в трудах ряда украинских исследователей из Национальной академии наук Украины (НАНУ) и других ведущих научно-образовательных центров страны⁴. Они не только восприняли данные идеи, но и попытались обосновать их на «академическом уровне», превратившись в «верных солдат» русофобской части политического истеблишмента Украины. Среди них прежде всего следует назвать таких украинских исследователей, как С.В. Кульчицкий, В.И. Марочко, Ю.И. Шаповал⁵.

Анализируя труды перечисленных украинских исследователей, а также их зарубежных коллег, следует отметить, что их творческая

¹ См.: Famine as Political Weapon, 30–33, 42; *Conquest. The Harvest of Sorrow*, 220–227, 237–238.

² *Зеленин И.Е.* «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. С. 38.

³ Международная комиссия по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов. Итоговый отчет 1990 год / пер. с англ. Киев, 1992. С. 57; Итоговый отчет международной комиссии по расследованию голода 1932–1933 гг. на Украине // Голод 1932–1933 годов. М., 1995. С. 11.

⁴ См. об этом подробнее: *Солдатенко В.Ф.* Національна пам'ять (ресурси та наголоси): Збірник наукових праць. К: ДП «НВЦ» «Пріоритети», 2016. С. 109–212.

⁵ См. например: *Кульчицкий С.* Почему он нас уничтожил?; *Марочко В.* Голодомор 1932–1933 років в Україні: Хроніка. К.: Вид. дім «Кисво-Могилянська академія», 2008; *Шаповал Ю.* Голод 1932–1933 років: політичне керівництво УРСР і Кремль // Сучасність. 2003. № 6. С. 78–102; и др.

активность была простимулирована американскими и европейскими фондами, действовавшими в данном направлении в рамках, как уже указывалось нами, объявленного президентом США Р. Рейганом курса на конфронтацию с СССР («империя зла»).

Началом «научного» обоснования концепции «геноцида» голодомором и ее антироссийской направленности на Украине стала приуроченная к 60-летней годовщине голода международная научная конференция в Киеве в сентябре 1993 года. В выступлениях на конференции президента Украины Л.М. Кравчука и лидеров «Руха» прозвучали призывы предъявить России счет за якобы организованный ею в 1933 году голод на Украине, аналогичный предъявленному Германии после разгрома нацистов за Холокост. На конференции говорилось о голоде, «организованном чужим народом», необходимости обладания Украиной ядерным оружием как гарантии против повторения 1933 года, снятии проблемы Севастополя и Крыма в двусторонних отношениях как компенсации за 1933 год. Однако в официальных опубликованных материалах конференции эти «идеи» не получили отражения¹.

Позиция российских ученых, в том числе автора данной книги, принимавших участие в работе конференции, была изложена в специальном письме в редакцию журнала «Отечественная история»². Бывший тогда заместителем директора Института российской истории РАН В.П. Дмитренко не принял предложение И.Е. Зеленина, участвовавшего в работе киевской конференции, о публикации на страницах журнала всех перечисленных обстоятельств под предлогом того, что журнал займет одностороннюю позицию, не опубликовав одновременно украинскую версию событий. Кроме того, В.П. Дмитренко руководствовался стремлением не обострять отношения с украинскими коллегами, понимая, что они попали под «идеологической пресс» политического руководства Украины.

16–18 октября 2003 года в Италии (г. Виченца) состоялась крупная международная конференция с целью «научно подтвердить» теорию геноцида Украины в 1932–1933 годах со стороны сталинского руководства³. В ее работе приняли участие ведущие специалисты в области изучения голода Италии, Украины, России, США, Канады и других стран. На конференции были представлены все существующие

¹ Голодомор 1932–1933 рр. в Україні: причини і наслідки. Міжнародна наукова конференція. Київ, 9–10 вересня 1993 р. Київ, 1995.

² Зеленин И.Е., Ивницкий Н.А., Кондрашин В.В., Осколков Е.Н. О голоде 1932–1933 гг. и его оценке на Украине // Отечественная история. 1994. № 6. С. 256–262.

³ La morte della terra. La grande “carestia” in Ucraina nell 1932–33. Viela, Roma, 2004. 512 p.

ющие точки зрения по данной проблеме, в том числе сторонников и противников теории «геноцида голодом» Украины. В результате дискуссии была принята резолюция, включившая в себя пункт о распространении голода в 1932–1933 годах за пределы Украины, на территорию России и Казахстана. Антиукраинская версия трагедии 1932–1933 годов на Украине не была поддержана российской делегацией в составе крупнейшего российского исследователя коллективизации Н.А. Ивницкого и автора настоящей монографии¹.

Еще одной попыткой с украинской стороны обосновать теорию «геноцида» голодом в 1932–1933 годах Украины со стороны руководства СССР стало научное заседание Российско-Украинской комиссии историков, организованное Институтом всеобщей истории РАН и Институтом истории Украины Национальной академии наук Украины 29 марта 2004 года в Москве, в здании Российской академии наук. Заседание было посвящено обсуждению темы «Голод в Украине 1932–1933 годов: Причины и последствия». Оно проводилось в рамках семинаров российских и украинских ученых, а также по инициативе Министерства иностранных дел России, которое обратилось к Российской академии наук за разъяснением относительно обстоятельств голода 1932–1933 годов на Украине. В заседании участвовали ведущие российские историки, специалисты в области изучения советской России сталинского периода из Института российской истории РАН, Института всеобщей истории РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ: А.А. Чубарьян, В.П. Данилов, Е.И. Пивовар, А.А. Данилов, А.В. Шубин, В.С. Лельчук, В.Б. Жиромская, О.М. Вербичкая, Н.А. Араловец, а также автор данной монографии. С украинской стороны в заседании участвовали С.В. Кульчицкий, В.И. Марочко, Г.Г. Ефименко.

Для проведения дискуссии с основными докладами выступили С.В. Кульчицкий и В.П. Данилов. Доклад С.В. Кульчицкого назывался «Был ли голод 1932–1933 годов геноцидом?». В.П. Данилов выступил на тему «Голод 1932–1933 годов – кем и как он был организован?». Затем состоялась свободная дискуссия участников заседания. В результате открытого и эмоционального обмена мнениями российские историки не поддержали версию украинских коллег о

¹ 16–18 октября 2003 г. на конференции в г. Виченца состоялись встречи и беседы автора монографии в неформальной обстановке с Джеймсом Мейсоном. Он подарил ему свою монографию о трагедии 1932–1933 гг. в России, написанную совместно с американским историком Дианой Пеннер (Голод: 1932–1933 годы в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани). Самара; Пенза, 2002). Джеймс Мейс сообщил, что читал книгу всю ночь и впервые узнал о том, что голод, оказывается, был и в российских регионах.

геноциде голодом на Украине в 1932–1933 годах со стороны сталинского режима. Российские участники пришли к заключению, что в научном плане следует говорить о недальновидной, безнравственной и в ряде моментов преступной политике Сталина, ответственного за голод в СССР в 1932–1933 годах, причем не только на Украине, но и в российских регионах¹.

Кульминацией политизации трагедии стал принятый 28 ноября 2006 года Верховной Радой Закон «О голодоморе 1932–1933 годов в Украине», в котором эта трагедия называлась «геноцидом украинского народа»². Для его «научного обоснования» были организованы в Киеве так называемые научные конференции, проходившие не только под антироссийскими, но и антисемитскими лозунгами. Примером этого является «научная конференция», организованная в Киеве 24 ноября 2006 года Межрегиональной академией управления персоналом, Международной кадровой академией и другими организациями, на тему «Карательные органы еврейско-большевистского режима», где доказывался тезис об этническом геноциде украинского народа в 1932–1933 гг.³

Своеобразным итогом российско-украинской дискуссии по проблеме голода 1932–1933 годов стал организованный журналом «Родина» 11 мая 2007 года круглый стол на тему «Голод на Украине и в других республиках СССР. 1932–1933 годы. Организаторы и вдохновители». В его работе приняли участие наиболее авторитетные исследователи данной темы из России и Украины⁴.

В своих выступлениях на круглом столе украинские участники С.В. Кульчицкий и Ю.И. Шаповал попытались в очередной раз обосновать выдвинутую Конквестом – Мейсом, поддержанную ими и ставшую законом Украины теорию «геноцида – голодом», доказать антиукраинский характер голода 1932–1933 годов в СССР.

В частности, С.В. Кульчицкий заявил, что на Украине ученые «признают голодомор геноцидом, то есть преднамеренным, отлично

¹ Кондрашин В.В. Был ли голод 1932–33 годов на Украине геноцидом украинского народа? // Государство и общество. Проблемы социально-политического и экономического развития России. Пенза, 2004. С. 53–54.

² Родина. 2007. № 8. С. 83.

³ Єврейсько-більшовицький переворот 1917 року як передумова червоного терору та українських голодоморів: Матеріали IV Міжнар. наук. конф., Київ, 25 листоп. 2005 р. К.: МАУП, 2006. 296 с.; Програма Міжнародного форуму з голодомору в Україні: каральні органи Єврейсько-більшовицького режиму. Київ, 24 листопада 2006 р. Міжрегіональна Академія управління персоналом, Міжнародна Кадрова Академія, Конфедерація недержавних вищих закладів освіти України. 12 с.

⁴ Голод по-большевистски: организаторы и вдохновители // Родина. 2007. № 8. С. 82–89; № 9. С. 80–86.

спланированным и тщательно замаскированным убийством миллионов людей, предпринятым в политических интересах одного человека – Сталина». Он утверждал, что «террор голодом был нацелен не просто на крестьян как представителей социальной группы, а именно на украинских крестьян – основу нации». Анализируя причины трагедии, С.В. Кульчицкий указывал, что голодомор 1932–1933 годов на Украине имел своей главной целью «удержать в Советском Союзе расположенную на границе с Европой национальную республику», «которая могла воспользоваться катастрофическими последствиями подхлестывания экономики, чтобы выйти из СССР». По его мнению, трагедия стала возможной «вследствие принудительного насаждения искусственного, взятого из головы социально-экономического строя в многонациональной стране». Кроме того, ее причиной «было стремление сталинской команды отвести от себя вину за экономические провалы в “социалистическом строительстве”, которые привели к голоду во всей стране». С.В. Кульчицкий квалифицировал голодомор как «чисто советское народоубийство»¹.

Точку зрения С.В. Кульчицкого на круглом столе развивал другой украинский исследователь Ю.И. Шаповал, заявивший о том, что «антиукраинская направленность сталинского режима» была обусловлена «недоверием Сталина ко всей парторганизации УССР» и выразилась в прекращении «украинизации» и в более жесткой миграционной политике².

Участники круглого стола с российской стороны не поддержали изложенную украинскими историками интерпретацию трагедии 1932–1933 годов в СССР и заявили, что память о ней должна не разъединять, а объединять братские народы. Поэтому необходимо продолжение научного диалога по спорным вопросам данной темы³.

В 2008–2011 годах состоялось несколько международных конференций в Киеве, Москве, Мельбурне, Бостоне, Шанхае и Астане, посвященных голоду 1932–1933 годов в СССР, в ходе которых продолжился обмен мнениями между российскими и украинскими специалистами на данную тему. В отличие от предшествующих встреч украинские коллеги заняли более осторожную позицию, отказавшись от прямых или закамуфлированных выпадов против России, проявляя уже явное стремление к толерантности, сглаживанию наиболее острых вопросов. Например, в октябре 2008 года на конференции в Конча-Заспе (под Киевом) директор Института национальной па-

¹ Родина. 2007. № 8. С. 83–85.

² Там же. № 9. С. 80–81.

³ Там же. С. 81.

мяти Украины И.Р. Юхновский, предваряя выступление с докладом автора монографии, заявил, что украинская концепция «геноцида голодомором» не направлена против России, и Украина признает факт голода в 1932–1933 годов в российских регионах¹.

Важным событием в многолетней российско-украинской полемике по рассматриваемой проблеме стала международная научная конференция, состоявшаяся в марте 2009 года в Мельбурнском университете (Австралия)², посвященная истории голода в различных странах мира в XX веке. В её работе приняли участие учёные ведущих научных центров и университетов Австралии, Англии, Германии, Италии, Ирландии, США, Канады, Китая, Украины. Автор настоящей монографии представлял на конференции Россию. Организатором конференции являлся один из самых авторитетных специалистов в мире по проблеме советского голода 1932–1933 годов профессор Мельбурнского университета Стивен Уиткрофт.

Конференция состояла из двух частей. Первая часть – семинар (рабочая встреча) участников конференции по истории голода в периоды «большого скачка» в Китайской Народной Республике (1959–1961) и «Великого перелома» в СССР (1932–1933). Вторая часть – международная конференция на тему «Голод в современном мире», посвящённая голоду в Индии, Юго-Восточной Азии, Западной Европе. Заключительным мероприятием конференции стал круглый стол, где прошла дискуссия по поводу концепции украинских историков о «голодоморе – геноциде» 1932–1933 годов со стороны сталинского руководства СССР народа Украины. В присутствии представителей украинской и русской общин в Австралии состоялся острый обмен мнениями по указанной проблеме между сторонниками и противниками данной концепции. Идею «геноцида голодомором» защищали С.В. Кульчицкий (Институт истории Украинской академии наук) и Р. Сербин (Университет Монреаля, Канада). Их оппонентами выступили автор настоящей книги и профессор Мельбурнского университета Стивен Уиткрофт.

¹ Большую помощь оказал мне и моим коллегам, приезжавшим в Киев на конференции по проблеме голода 1932–1933 гг., советник Посольства России на Украине, мой бывший однокурсник по педагогическому институту В.И. Деревянко. Именно он организовал мою встречу и моих коллег (С.А. Есиков, Г.Е. Корнилов), а также моей супруги Елены Леонидовны Кондрашиной и супруги Есикова Миланы Михайловны Есиковой с послом Российской Федерации на Украине В.С. Черномырдиным.

² См.: *Кондрашин В.В.* Международная конференция в Австралии по проблеме голода в мировой истории XX в. // Государственная власть и крестьянство в конце XIX – начале XXI века: Сборник статей. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2009. С. 397–402.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Историография и источники	
§ 1. Политизация общей трагедии народов СССР.....	15
§ 2. Историография.....	21
§ 3. Источники и методология исследования	78
Глава 2. 1929–1931 годы: предпосылки общекрестьянской трагедии	
§ 1. Голод в истории дореволюционной России и менталитете российского крестьянства	97
§ 2. Коллективизация. Раскулачивание. Хлебозаготовки.....	114
§ 3. Экспорт зерна из СССР в начале 1930-х годов.....	151
Глава 3. 1932 год: хлебозаготовительный беспредел	
§ 1. Урожай 1932 года. Вырастили, но не убрали.....	159
§ 2. Колхозная «итальянка»: сопротивление хлебозаготовкам.....	186
§ 3. Хлебозаготовки по принципу продрозверстки: комиссия Кагановича на Северном Кавказе	217
§ 4. Комиссия Постышева по хлебозаготовкам на Нижней Волге.....	231
§ 5. Фактор «внешней угрозы» в хлебозаготовках и аграрной политике сталинизма.....	250
Глава 4. Кульминация трагедии	
§ 1. География и интенсивность голода.....	259
§ 2. Стратегия и тактика выживания	277
§ 3. Голод во внутридеревенской среде	316
§ 4. Голод 1932–1933 годов в народном фольклоре.....	325
Глава 5. Региональные особенности голода	
§ 1. Документы российских и казахстанских архивов о голоде в Казахской АССР.....	331

§ 2. Судьба казахов-откочевников на Южном Урале, в Поволжье и Западной Сибири во время трагедии 1932–1933 годов.	360
§ 3. Документы российских архивов о голоде в Украинской ССР	366
§ 4. Голод 1932–1933 гг. в РСФСР и Украинской ССР: сравнительный анализ региональных особенностей.	401
Глава 6. Выход из голодного кризиса	
§ 1. Голод, которого не было	423
§ 2. «Не доели» и «вывезли»	446
§ 3. Выход из голодного кризиса	468
Глава 7. Голод 1932–1933 годов в контексте мировых голодных бедствий и голодных лет в истории России – СССР	
§ 1. Голод в России и Индии: к вопросу о советской деревне как «внутренней колонии» сталинского режима	491
§ 2. Три советских голода: общее и особенное.	496
§ 3. Влияние коллективизации на судьбы России в XX в.	511
Заключение	526
Приложение 1. Список свидетелей голода 1932–1933 годов в Поволжье и на Южном Урале, опрошенных автором настоящей монографии в ходе социологического обследования поволжских и южноуральских деревень	538
Приложение 2. Народный фольклор о голоде 1932–1933 годов и колхозной жизни	556